

Удивительно, но затишье длится действительно долго. Практически полгода ничего не происходит, даже миссии брата в основном в деревне и довольно дурные. О некоторых мне с фырчащим смехом рассказывал Хацуюки, который не желая ходить со мной в Академию, искал другие способы себя развлечь. Да и просто знал, что мне всегда любопытно, чем занят брат. И он в своих стремлениях не прогадал, я искренне позабавилась миссии АНБУ, во время которой Итачи гонялся за кабаном или же искал какой-то особый цветок на полигоне №44. Сама я, увы, не была настолько смела, чтобы следить за братом, иначе бы все увидела лично, а не слушала разглагольствования неко. Впрочем, ему быстро прилетело по шапке от Некоматы, который был недоволен излишней самоуверенностью котенка, который полез куда не просили. В конце концов, полигон №44, не зря называли Лесом Смерти и Хацуюки сильно повезло, что Итачи еще только проверяли и не давали задания в глубине полигона. В другом случае, у меня был большой шанс лишиться друга, что тот лично подтвердил, после показательной прогулки под защитой Некоматы. Меня, к сожалению, туда никто не взял...

Грустно. Нет, я радовалась, что ничего серьезного не случилось. Еще больше мне нравилось, что брат с Шисуи не растеряли энтузиазма и по-прежнему не отказывали мне в обучении, помогая осваивать иллюзии и огонь, но делая упор на физическую составляющую. И нет, никто не показывал мне супер-пупер крутых приемов, которыми можно уделывать любого, скорее они закрепляли то, что со мной проворачивали неко – гибкость, ловкость и скорость. Постепенно в список так же входила меткость. Мне даже игрушечный (вру, вполне боевой, просто для детей) лук подарили, научив стрелять. Причем, Итачи и Шисуи мне даже лично показали мастер класс по стрельбе! Я впечатлилась, не пулеметная очередь, конечно, но десяток стрел за пять секунд они поднимали в воздух в легкую, и при этом не сильно-то выкладывались. Немного войдя во вкус, даже показали, как стрелять из разных позиций, имея они возможность натягивать его одной рукой, даже стрельбу из двух рук бы дали заценить, но, увы, лук на такое рассчитан не был. Зато легко можно было заметить, что ведущей руки у них нет, они владели обеими на одинаковом уровне и это же старательно прививали мне. Впрочем, я этому даже не сопротивлялась, прекрасно осознавая пользу такого навыка.

В Академии тоже все было спокойно. Я старательно демонстрировала рвение в учебе, на деле не особо-то напрягаясь, так же старательно училась в Клане, а в свободное от учебы время изучала Коноху. Благо, после поступления в местную школу убийц, за мной признали право самостоятельно бродить по деревне, установив не так много правил. Я просто не должна была пропускать тренировки и являться домой на завтрак и ужин. Естественно, с моим распорядком свободного времени у меня практически не было, но найти пару часов раз в неделю мне удавалось всегда. Ну, не считать же за исследование небольшие изменения маршрута в Академию и из нее? Там отклониться от курса больше чем на пару градусов все равно бы не получилось! Банально не хватало времени, ибо на тренировки опаздывать я не хотела, а по крышам еще прыгать не научилась.

В общем, мое времяпровождение было до жути банальным, сократились даже шансы

напроситься в гости к неко. Фугаку был против пропусков занятий и его не волновало, что я ничего нового там не узнаю и по-большей части медитирую. Возможно, он рассчитывал, что я начну налаживать связи с наследниками других Кланов, но тут было не все так однозначно. Нет, мы общались в определенных рамках, Нара вон даже научил меня играть в шogi, а Акимичи делился закусками, но на этом дружелюбие заканчивалось. Со многими я даже парой слов не перекидывалась, Абураме казался жутким из-за постоянного наличия поблизости/на нем/на его одежде насекомых, а Инузука меня откровенно бесил замашками альфа-самца. Можно было попытаться сблизиться с другими химе, но Хьюга была слишком робкой и общие темы искать было долго и мучительно, а Ино была слишком себе на уме, уже сейчас пытаюсь использовать определенный набор навыков мозгололов. Были и другие, как клановые, так и не очень, но увлечения и темы для разговоров у них были относительно детскими (или же наоборот, не хуже чем у Яманако), и мой мозг уже на пятой минуте выдавал ошибку, через полчаса зеленый экран. Это, конечно, не повод от всех дистанцироваться, поэтому я предпочитала компанию Акимичи и Нара, оба были достаточно тихими и спокойными, тоже предпочитая наблюдать, а не рваться вперед с шашкой наголо.

Взаимодействия с Наруто тоже не получилось. Нет, я его не гнала, не насмехалась и в общем-то относилась нейтрально, но на этом все. Спасать от нагоняев учителей, зачастую явно несправедливых, или помогать во время наказаний, я даже не думала. Следить же за ним мне быстро наскучило, пусть при помощи Хацуюки и удалось выяснить кое-какие интересные подробности его жизни. Не понаслышке зная о трудностях беспризорников, удивления я не испытала, но напрягаться и что-то исправлять у меня не было ни времени, ни желания. Согласно моему пониманию, демонстрируемое к нему отношение, это показательное оплевывание гордости моей семьи и, соответственно, Клана Учиха, но никого это не волновало. Это казалось странным, но не настолько, чтобы в очередной раз напрашиваться на наказание, упоминая его имя в доме, а спрашивать Итачи и Шисуйи я просто забывала, не желая тратить ценные мгновения на не слишком-то волнующие лично меня вопросы.

Вздыхаю и отбрасываю лишние мысли. Сейчас мне предстоит очередной завтрак с родителями. Не самое частое событие, еще реже, это завтрак с родителями и братом, но от этого не менее нужное. Во-первых, не ходить же мне голодной? А во-вторых, меня уже считают достаточно взрослой для самостоятельной готовки и профильтровать утро – не так уж и плохо, да и обед соберут с собой, что радует мою лень. В любом другом случае, пришлось бы напрягаться самой, чтобы не слушать лекции от Фугаку, если решу поесть в кафешке или купить что-то быстро готовящееся у уличных торговцев. Разбираться почему это позорно, я перестала после первой головной боли.

- Саске, ты сегодня не идешь в Академию, - на мгновение замираю от слов Фугаку, чуть не пронеся рис мимо рта.

- Все же нашелся кто-то умелый и взорвал ненавистное здание? – говорю достаточно равнодушно, продолжая прерванный завтрак.

- Саске! – Микото мягко упрекает, одновременно стараясь успокоить недовольно зыркающего в мою сторону Фугаку.

- Мы сегодня идем на кладбище, - рис встает поперек горла, я откладываю палочки и поднимаю взгляд на мужчину. В памяти нет никаких событий, которые могли бы привести к посещению этого места. Если только...

Ни-сан... - слово застряло в горле. Сказать его вслух я не осмеливалась. Внутри начинает зреть паника. Это же не может быть он?

- Родители Шисуи умерли, - паника исчезла так же быстро, как появилась. Вместо нее ощущаю облегчение и даже радость. Не брат. Значит все прекрасно...

Стоп.

Кто умер?

У Шисуи есть родители? Нет, это логично, откуда-то же он взялся, но... мы с ним знакомы почти четыре года и он никогда в наших беседах не упоминал. Я по умолчанию считала его сиротой и ничего не спрашивала! Нет, я вообще хоть что-то спрашивала у него о нем самом?

Стыд. Именно его я резко ощутила. Я никогда не интересовалась его проблемами, только грузила своими, а он все слушал и даже пытался помочь... черт! Я совсем не изменилась, все такая же эгоистка, которая слишком сосредоточена на себе. И я даже не могу оправдать себя тем, что не хотела ничего плохого. Мне просто было плевать. За своими горестями, я не видела остального.

Жалкое зрелище.

Завтрак не запоминается, я съедаю его в полном молчании, не ощущая вкуса. Я бы вообще бы от него отказалась, но взгляд Фугаку ясно показал, что правила в доме устанавливает он и менять их из-за моего испортившегося настроения он не собирается. Пришлось подчиниться, ощущая, как меня буквально раздавило от осознания своей эгоистичности.

На кладбище мы пошли сразу, там же я увидела молчаливого Шисуи, у которого не было привычного самоуверенно-насмешливого взгляда или скрытой в уголках губ улыбки. Он был спокоен, смертельно серьезен и до жути равнодушен, принимая чужие соболезнования с неизменным выражением лица. Будто не человек, а бездушная кукла. Я никогда не видела его таким и это было особенно неприятно, но лезть и пытаться его растормошить мне казалось глупой идеей. Я так и провела время, стояла в толпе, слушала шепотки и краем глаза все время следила за Шисуи. Меня напрягали его потухшие глаза.

Сама церемония погребения была довольно короткой. Просто жрец из храма Учиха произнес краткую молитву и тела сжег огненной техникой сам Шисуи. Управился даже без посторонней помощи. Прах поместили в урны и вмуrowали в небольшой каменный обелиск среди сотен таких же других. На этом все закончилось, народ стал постепенно расходиться, но взгляд все так же задерживался на молчаливом подростке, что оставался у могилы. У меня было желание остаться рядом и просто помолчать, но в качестве кого я это сделаю? Да и плевать, но Микото крепко держала мою руку, не давая ничего предпринять. Я только и могла молча следовать за родителями и надеяться, что позже появится возможность улизнуть.

Шанс уйти из-под надзора появился не сразу, где-то спустя часов пять. Все это время я

невольно отслеживала местоположение Шисуи, который не уходил с кладбища. Рядом с ним иногда мелькал кто-то еще, но редко. Шиноби не любят такие места и стараются их избегать. Хотя была одна чакра, которая была там с самого начала, как я стала следить за этим местом. Неподвижная и мерцающая, очень похожая на то, что я ощущала у Шисуи. Меня посетило смутное чувство, что чакра окрашена цветами горя. Это было неприятное ощущение, ведь обычно его чакра наоборот играла веселыми красками и даже просто ощущая ее, я чувствовала себя лучше.

Шаги постепенно замедлялись, а когда я увидела одинокую спину среди светлых надгробных камней, стало еще невыносимее. Я боялась подойти и увидеть чужое горе, сломленность. Я просто не знала, как утешать.

Человек, у которого ничего нет, не может ничего потерять. В обеих жизнях я была таким человеком. Хотя нет. В этой жизни у меня есть кого терять, но я это делать категорически не желаю. И даже мысли допускать, что это произойдет не хочу.

- Шисуи, долго еще будешь здесь стоять? – от моего колоса он вздрагивает.

- Саске, - он чуть растерянно улыбается. Точнее, я так определяю его улыбку.

- Да, это я, - спокойно киваю. Мне бы его подбодрить, но любые слова покажутся лживыми. Я не знала этих людей, меня они не волновали. Я пришла сюда лишь из-за одного человека. – Пойдем?

- Куда? – чужой взгляд по-прежнему растерянный, будто он не понимает где находится и слабо осознает с кем.

Вздыхаю и просто беру его за руку и не чувствую сопротивления, когда веду за собой этого здоровенного лба. Оставлять его в одиночестве крайне глупая идея, как и давать возвращаться в дом, где умерли его родные. Хотя... он вообще жил с родителями? Ощущаю невольные сомнения, но быстро отгоняю их. Сейчас не хватает брата. У Итачи достаточно самостоятельности, чтобы решить этот вопрос, ему бы ничего не сказали, даже пригласи он переночевать Шисуи к нам, а вот со мной это не прокатит. Распорядиться комнатой брата я не могу, а к себе его... нет, я не против, тем более, когда он с братом меня к некоему сопровождал, я частенько спала с ним в одном спальнике и ничего, но общественность не оценит и Шисуи в первую очередь. Он вообще немного странно реагировал на то, что мог в моем присутствии спать спокойно, я даже особо разбираться в чем дело не стала, списала на издержки профессии.

Не торопясь тащу Шисуи почти через всю Коноху, игнорируя чужие взгляды. Против моего поведения даже Фугаку не должен высказываться. Разве что пофыркает на то, что я по пути покупаю разные закуски и распихиваю по спрятанным в потайных кармашках свиткам (ну, не таскать же мне школьные принадлежности и обеды в сумке, когда есть такие удобные приспособления и блат?), но плевать. Я не голодная, а вот Шисуи вряд ли вообще сегодня ел. Хотя, если судить по заострившимся скулам, неизвестно, когда он вообще ел.

Вскоре перед глазами появляется небольшой парк, где любят гулять дети и мамочки с малышами. Я отвожу апатичного Шисуи чуть в сторону, так чтобы видеть всех, но при этом не быть уж совсем на виду. Чужая вялость мне совершенно не нравится, нужно выводить его из такого состояния.

- Садись и открой рот, - Шисуи послушно приземлился прямо на землю и сделал, как ему сказали. Даже непривычно. Впрочем, долго эта мысль не задерживается, я просто достаю первую попавшуюся попку, которой оказалась паровая булочка с мясом, и втыкаю в открытый рот.

- ... - вид сидящего на земле Шисуи, который не иначе как по привычке нацепил протектор на лоб, с большой булочкой торчащей изо рта, достаточно забавный. Я прямо видела, как начинает фокусироваться его взгляд, постепенно появляется осмысленность. - Ты что творишь?

- Ешь, - хмыкаю, нисколько не впечатленная чужим вопросом, заодно невинно улыбаюсь оглянувшимся на нас женщинам. Тут даже сенсором быть не надо, чтобы понять, что это куноичи.

- Ты выбрала странный способ... - выкидывать уже надкусанное парень не стал, хотя я не видела особого аппетита. Чужие движения были больше механическими.

- Я не собираюсь соболезновать, - обрываю его на полуслове. У меня нет желания поддерживать его апатию. - Я не знала твоих родителей, может встречала в Клане, не более, поэтому не собираюсь делать понимающий и горюющий вид, - спокойно встречаю его взгляд. - Единственное, что я доподлинно знаю о них – они родили такого сына, как ты. Все. Согласись, маловато для того, чтобы искренне горевать о их смерти? И я не хочу произносить то, в чем правды нет ни на ре.

Я прекрасно знаю насколько жестоки мои слова, но так же знаю, что даже с не активированным Шаринганом, ложь видно сразу, а я слишком ценю дружеские отношения с Шисуи, чтобы по глупости врать. Да и сомневаюсь я, что лишённые искренности соболезнования он оценит. Наши отношения всегда строились на том, что мы говорим друг с другом на серьезные темы прямо.

- Это похоже на тебя, - кривая усмешка в ответ.

- Похоже или нет, не так уж и важно, Шисуи, - отвожу взгляд, со спокойной душой начиная исследовать то, что успела купить пока тащила в парк Шисуи. Шла-то не самыми главными дорогами, поэтому покупок немного и все довольно однообразные. Даже воды нет, только пара булочек вроде той, что я сунула Шисуи, кулек с печеньками в виде рыбок со странной начинкой и все. Не густо. - Главное, чтобы ты сам решил, что будешь делать дальше.

- Дальше? - легкое удивление в ответ.

- Да, - вдаваться в подробности я отказываюсь. Просто не знаю что советовать, а говорить о том, что мертвые в лучшем мире... только не после моего собственного опыта. – Я мало что могу, многое не понимаю, - глаз упорно не поднимаю, ощущая сильное смущение, с огромным трудом подбирая слова, - но если просто хочется посидеть и полюбоваться облаками – ты знаешь где меня искать.

Короткие мгновения тишины, а после Шисуи начинает безудержно хохотать. Вскидываю на него обиженный взгляд, поймав который, его смех становится еще неудержимей. На нас начинают вновь начинают коситься ближайшие прохожие. В чужих взглядах явно видно сомнение в нашей вменяемости. От смущения ощущаю, как начинают гореть уши.

- Спасибо, - Шисуи чуть успокаивается и обхватывает мои плечи, подтягивая к себе поближе. – Нет, правда, спасибо, Саске.

Лежащая у меня на плече рука, ловко выхватывает из кулька сладкую рыбку и он с удовольствием откусывает ее. Проблема в том, что убирать руку с моего плеча он и не думает, а я хоть и условно маленький ребенок, но даже слабенький захват на шее не слишком приятен.

- Задушишь! – на деле я с небольшим усилием могу выскользнуть, но мне не хочется портить момент. Да и чакра Шисуи... она стала теплее чем раньше, еще до смерти его родителей, укутывая меня, даря странные ощущения, почти как с братом. В них так хочется обернуться...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/71427/2354940>